

Рейнхард Крумм. *Горбачев понимал дух времени и то, что Европа, весь мир устали от конфликта между Западом и Востоком. Он думал дальше, чем о противостоянии Запада и Востока.*

Такое выдающееся событие как юбилей Михаила Сергеевича Горбачева побуждает вновь осмыслить то, что было сделано им для мира и для Европы.

У меня есть несколько соображений, которыми хотел бы поделиться как немец, обращающийся к Европе. Очень непросто сегодня жить, понимая, что в США и на Западе многие считают: именно они победили в холодной войне. Горбачев понимал ситуацию по-другому. Он хотел нового мышления, нового мироустройства. Он хотел уйти от советской догмы о конфронтации между социализмом и капитализмом. Он смотрел дальше в будущее. Он считал, что взаимозависимость – это совсем неплохо. Он считал, что общие ценности – это хорошо, потому что перед нами стоят глобальные проблемы, которые нам предстоит решать сообща. Он понимал дух времени и то, что и Европа, весь мир устали от конфликта между Западом и Востоком. Он думал дальше, чем о противостоянии Запада и Востока. Он добился успеха.

Мы живем сейчас в мире, когда Европа по-прежнему не объединена, но границы сдвинулись на Восток. Сейчас граница проходит не между Германией и Польшей, а между Польшей и Украиной, Украиной и Россией. Европа не едина. Избежать такой ситуации - эта задача ставилась Горбачевым. Вопрос заключается в том, можно ли сегодня использовать для ее решения новое мышление. Можно ли что-то изменить или по-прежнему нельзя обойтись без конфронтации - зависимости от нее в России, Западной Европе, Европе, Америке?

Готов согласиться с тем, что в сегодняшней ситуации конфронтация достигла наивысшего уровня с момента Карибского кризиса, а может быть, она даже сильнее. Обсуждения, которые проводятся по этой тематике, не

всегда нацелены на предмет обсуждения. Мы зачастую скатываемся к разговору о моральном преимуществе: у кого выше нравственность, выше стандарты, кто прав, кто не прав. Но сегодня необходим другой подход.

Сегодня Европа (я говорю о Евросоюзе), стоит перед серьезной проблемой, которую надо решать. Европа оказалась между двумя силами. С одной стороны, США – наш партнер, которые сейчас плывут по беспокойным водам. Новая администрация США имеет серьезную поддержку со стороны Евросоюза, но надо посмотреть, что произойдет через четыре года, кто будет следующим президентом США. С другой стороны – Китай, который становится все сильнее экономически и в военном плане. Также рядом с нами – Россия. Евросоюз находится между этими тремя силами. И в целом, мы должны повышать свою безопасность.

Вопрос заключается в том, как долго это будет продолжаться, как дорого будет стоить и какова конечная цель всего этого движения. Краткосрочный подход может состоять в том, чтобы управлять сегодняшними отношениями. Мы этим занимаемся, хотя недостаточно успешно. И мы не умеем решать сейчас стратегические задачи – не находим объединяющую положительную повестку, то, о чем мы всегда заботились прежде.

Проблема состоит в том, что, с одной стороны, Евросоюз и США, а с другой стороны, Россия, и возможно, Китай, – каждая из сторон полагает, что другая сторона не смотрит в будущее. Мы замкнулись в этом мышлении и пытаемся действовать самостоятельно, определить уровень своей безопасности. Но мы живем во взаимозависимом мире. Это мир, в который мы вступили в XXI веке, в нем надо мыслить и действовать иначе: коллективная безопасность становится абсолютно необходимой.

В 80-е годы, когда Горбачев попытался запустить новое мышление, он начинал это с гораздо более слабой (для политики нового мышления) позиции. Представьте себе, насколько больше мы можем сделать сейчас в Берлине,

Париже, Москве. Несмотря на то, что между нами существуют значительные различия, несмотря на то, что мы переживаем конфронтацию и знаем, что идут войны, что на Украине каждый день погибают люди. Но мы не хотели бы, чтобы такое положение сохранялось.

В прошлом была конфронтация между капитализмом и социализмом. Мы знаем о том, что такое конфронтация между диктаторскими и демократическими режимами. Сейчас говорят о противостоянии между автократией и демократией. Необходимо положить этому конец.

Речь не идет об универсальном решении, о единственном средстве, которое решит все проблемы. Но имея большой опыт работы на международных площадках, могу сказать: это процесс, поэтому надо с чего-то начать. Доверия нет, но, собственно, это не проблема, можно работать и без доверия. Надо управлять ситуацией и понимать, что необходимо наработать доверие.

Надо выстраивать стратегическое понимание того, куда двигаться: готовы ли мы идти к объединенной Европе – включая в это обсуждение Соединенные Штаты Америки, и каким-то образом привлекая к нему Китай? Сегодня это может показаться наивным, но Европа, Евросоюз, Соединенные Штаты достаточно сильны и они могут рискнуть, приняв новое мышление. В прошлый раз рискнула Россия. Может быть, теперь Запад должен инвестировать в новое мышление. Мы не можем говорить сейчас о создании нового стратегического партнерства, новой дружбе, но необходимо управлять отношениями. И здесь мы можем найти новую почву для общей работы.

Речь идет о наследии Горбачева. Он начал эту работу. Она по-прежнему актуальна. Думаю, каждый из нас согласится, что она становится все более значимой. Но думаю, что мы можем добиться большего, чем сейчас. Это было бы лучшим подарком Михаилу Сергеевичу Горбачеву.